

УДК 81–115

DOI 10.52575/2712-7451-2023-42-1-177-194

Частотный анализ зоонимических фразеологизмов

Цюаньмин У

Волгоградский государственный университет,
Россия, 400062, Волгоградская Область, г. Волгоград, пр-т Университетский, д. 100
E-mail: wqm1022@mail.ru

Аннотация. В настоящее время всё более актуальными являются исследования в области сопоставительной фразеологии. Такие исследования раскрывают не только близкие и отличительные характеристики языков и тенденции их развития, но и особенности культуры их носителей. В рамках сопоставительной фразеологии относительно недавно стало развиваться направление частотного анализа фразеологических единиц. Для выявления пробелов в данном направлении исследований автором проделан всеохватывающий анализ эволюции взглядов в фразеологии, начиная от классификационных моделей, через сопоставительные исследования и кончая вышеуказанным частотным анализом. Данный анализ показал, что отсутствует достаточное количество работ по систематическому частотному анализу наиболее распространенных зоонимических фразеологизмов. Для восполнения этого пробела из словарей «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» под редакцией В. М. Мокиенко [2007] и «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова [1986] извлечены 95 фразеологизмов, в которых 36 зоонимов представлены общепринятой формой имени существительного. В Национальном корпусе русского языка найдены 7 712 случаев их употребления в текстах публицистики и художественной литературы XIX–XXI веков. На примере двух самых употребляемых фразеологизмов – «первая ласточка» (731 употребление) и «козел отпущения» (679 употреблений) – показано, что большая частотность их использования обусловлена их значением, стилистической и эмоционально-оценочной окраской, экспрессивностью и спецификой образа, отражаемого этими фразеологизмами.

Ключевые слова: фразеологизмы, сопоставительный анализ, зоонимы, частотный анализ, национальный корпус русского языка

Для цитирования: Цюаньмин У. 2023. Частотный анализ зоонимических фразеологизмов. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 42(1): 177–194. DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-177-194

Frequency Analysis of Zoonymic Phraseological Units

Wu Quanming

Volgograd State University,
100 Prospect Universitetsky, Volgograd, Volgograd Oblast 400062, Russia
E-mail: wqm1022@mail.ru

Abstract. Nowadays, studies in the field of comparative phraseology are becoming more and more relevant, that reveal not only the close, distinctive characteristics of the languages and trends of their development, but also the features of the culture of their speakers. Within the framework of comparative phraseology, the direction of frequency analysis of phraseological units has started to develop relatively recently. In order to identify the gaps in this research direction, a comprehensive analysis of the evolution of views in phraseology, starting from classification models, through comparative studies and ending with the above-mentioned frequency analysis, was performed. This analysis has shown that there are not enough works on a systematic frequency analysis of the most common zoonymic phraseological expressions. Based on the dictionaries “Russian Phraseology. Historical and etymological dictionary” edited by V.M. Mokenko [2007] and “Phraseological Dictionary of the Russian Language” edited by

A.I. Molotkova (1986) extracted 95 phraseological units, in which 36 zoonyms were represented by the form of a noun. In the National Corpus of the Russian Language 7712 cases of their use in the texts of publicism and imaginative literature of the 19–21 centuries were found. On the example of the two most frequently used phraseological expressions - "the first swallow" (731 uses) and "the scapegoat" (679 uses), it is shown that the great frequency of their use is caused by their meaning, stylistic and emotional and evaluative coloring, expressiveness and the specific image, reflected by these phraseological expressions.

Keywords: phraseological units, comparative analysis, zoonyms, frequency analysis, national corpus of the Russian language

For citation: Quanming Wu. 2023. Frequency Analysis of Zoonymic Phraseological Units. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 42(1): 177–194 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2023-42-1-177-194

Введение

В последнее время всё более актуальными являются исследования в области фразеологии, а точнее в области сопоставительной фразеологии. Такие исследования раскрывают не только близкие и отличительные характеристики языков и тенденции их развития, но и особенности культуры их носителей. Естественно, что фразеологизмы или фразеологические единицы отражают картину восприятия мира различных народов и этнических групп, а следовательно, тесно переплетены с их культурой и историей. Эти фразеологизмы, как правило, формируются вокруг некоторых знаменательных слов, которые значат в себе определённую доминантную идею. В этой связи В.П. Жуков писал: «Такие знаменательные слова относятся к наиболее употребляемым единицам лексического фонда русского языка, обладают номинативной функцией и способны выражать понятия и выступать в роли членов предложения» ссылка на цитату [Жуков, 1986]. Но чтобы признать некоторое слово доминантой, важно, чтобы оно было общеупотребительным, использовалось с большой частотой в составе фразеологизмов, пословиц, поговорок и т. д. В этом, на наш взгляд, заключается большая важность проведения частотного анализа вышеуказанных знаменательных или доминантных слов в фразеологической науке.

Хорошо известно, что многие виды групп фразеологических единиц сосредотачиваются вокруг имен существительных, которые представляют собой наименования частей тела человека (соматизмы) или животного (зоонимы). Как отмечают авторы Ю.Н. Куличенко, Е.М. Королевская, «одним из самых богатых источников возникновения образных выражений во многих языках является зоонимическая лексика. Фразеологизмы с зоонимическим компонентом наглядно показывают общность и различие в стереотипах, ценностях и моделях поведения человека в различных национальных культурах» [Куличенко, Королевская, 2017].

Анализ изучаемого аспекта лексики важен для понимания языковой картины мира, так как «зооним отражает различия в национально-культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностях и разнообразных обычаях, присущих определённому языковому сообществу и культуре в целом» [Гордеева, 2013, с. 71]. Как отмечает Н.А. Козько, «фразеологизмы с зоонимами являются маркерами национального образа мира, сложившегося в сознании определенной этнической общности» [Козько, 2008, с. 83].

Но изучение фразеологических единиц, способствует не только пониманию языковой картины мира, но и улучшению межкультурной коммуникации. В настоящее время исследователи большое внимание уделяют фразеологическим соответствиям в различных языках, что имеет большое значение в теории и практики перевода. Практикующие переводчики имеют большие трудности во время работы с текстами, которые содержат фразеологизмы. Поэтому, как пишет Е.Г. Полонникова [Полонникова, 2020] нужно иметь методики отбора фразеоло-

гизмов и их минимизации в процессе обучения иностранному языку. А в этом процессе, естественно, не обойтись без частотного анализа фразеологизмов.

Как раз в рамках сопоставительных исследований [Ройзензон, 1964], возникло направление частотного анализа фразеологизмов и составляющих их элементов, так как важно понимать, какие фразеологизмы и их элементы встречаются чаще в том или ином языке и почему. Так как среди фразеологизмов наиболее употребительными являются фразеологизмы с зоонимической компонентой, то мы решили идентифицировать их из толковых словарей русского языка, а потом провести анализ частоты употребления зоонимических фразеологизмов на основе Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Из дальнейшего более детального анализа эволюции взглядов в фразеологии, начиная с классификационных моделей, переходя к сопоставительным исследованиям и кончая частотным анализом в фразеологии, будет следовать новизна нашего исследования.

В связи с этим целью нашего исследования является проверить гипотезу и провести систематический анализ частоты употребления зоонимических фразеологизмов русского языка.

Объект и методы исследований

Из словарей «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» под редакцией В.М. Мокиенко [2007] и «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [1986] извлечены фразеологизмы, в которых зоонимы представлены формой имени существительного. Прделано количественное распределение этих зоонимов по фразеологизмам. Поиск вёлся во всех подкорпусах, но только в основном, газетном и устном подкорпусах появились контексты с отобранными фразеологизмами. Технология этого поиска состояла в следующем. На главной странице Национального корпуса русского языка были выбраны все подкорпусы: основной, газетный, синтаксический, поэтический, устный и т. д. В каждом подкорпусе через лексико-грамматический поиск для двух поисковых слов (Слово 1 и Слово 2) задавались соответствующие леммы из отобранных фразеологизмов. Например, Слово 1 – лемма “Козёл”, Слово 2 – лемма “Отпущение”. Такой поиск позволял фиксировать все контексты с этими фразеологизмами и подсчитывать частоту встречаемости ранее выделенных фразеологизмов с данными зоонимами в текстах НКРЯ.

В итоге выявлялись все случаи употребления выделенных фразеологизмов в этом корпусе в текстах публицистики и художественной литературы XIX–XXI веков.

Кроме описанного метода частотного анализа в данном исследовании использованы методы структурно-грамматического, лексико-семантического и контекстуального анализа идентифицированных зоонимических фразеологизмов.

Эволюция взглядов в фразеологии: классификационные модели, сопоставительные исследования и частотный анализ фразеологизмов

Зарождение фразеологии как особой лингвистической области исследования связывают с именем швейцарского языковеда Шарля Балли (1865–1947). Он впервые в истории языкознания, концептуально осмыслил и описал фразеологические явления и тем самым заложил основы современной фразеологической науки. Шарль Балли ввёл «термин *phraséologie* – фразеология, берущий начало от греческих слов *phrasis* (выражение, оборот речи) и *logos* (понятие, учение), который имеет два значения» [Балли, 1961]. Как лингвистический термин он «используется для обозначения области языкознания, изучающей устойчивые словосочетания. Они называются фразеологическими единицами, фразеологическими оборотами или фразеологизмами. Другое значение этого понятия связано с обозначением совокупности устойчивых словосочетаний, которые характерны для определённого языка» [Балли, 1961].

Фразеологическая концепция Шарля Балли описана в его трактатах “*Précis de stylistique*” (1905 г.), “*Traité de stylistique française*” (1909 г.), “*Linguistique generale et*

linguistique française” (1932 г.). В первом труде (в переводе – *точная лингвистика*) им впервые была предложена «концепция фразеологических единиц (фр. *unité phraséologique*), которые он представлял в качестве устойчивых словосочетаний, смысл которых не выводится из значений составляющих их слов. В этом труде он рассматривал фразеологические единицы в противопоставлении другому типу словосочетаний – фразеологическим группам (фр. *séries phraséologiques*), которые отличаются от первых изменчивым сочетанием компонентов» [Балли, 1961]. Данный труд не переводился на русский язык, но сама концепция хорошо представлена в других переводных трудах Шарля Балли.

Во второй работе, которая была переведена на русский язык и опубликована в 1961 году [Балли, 1961], автор обратил внимание на существенные особенности лексической сочетаемости: «Словосочетания могут представлять различную степень спаянности в пределах между двумя крайними случаями, а именно: 1) когда сочетание распадается немедленно после того, как оно было создано, и составляющие его слова вновь приобретают полную свободу вступать в другие комбинации; 2) когда слова, в силу того, что они постоянно употребляются в этом сочетании для передачи одной и той же мысли, полностью теряют свою независимость, оказываются неразрывно связанными между собой и имеют смысл только в данном сочетании. Ясно, что между этими двумя крайними случаями можно обнаружить массу переходных случаев, не поддающихся точной квалификации» [Балли, 1961, с. 89].

Две работы Шарля Балли, опубликованные в начале 20 века, были обобщены в третьей вышеуказанной работе, которая была переведена на русский язык и опубликована в 1955 году [Балли, 1955].

В 1953 году академик Виктор Владимирович Виноградов (1895–1969), в развитии концепции Шарля Балли, ввёл три вида фразеологизмов: фразеологические сращения (идиомы); фразеологические единства и фразеологические сочетания [Виноградов, 1953, с. 89]. Примерно в эти же годы Николай Максимович Шанский (1922–2005) в развитие классификации фразеологизмов В.В. Виноградова ввёл дополнительный их вид – фразеологические выражения, представляющие собой устойчивые изречения, которые появляются в языке из конкретных литературных источников, а также рассматривал фразеологические обороты с точки зрения лингвистической сущности, семантической слитности, лексической структуры, стилистических свойств и происхождения. Результаты лингвистических исследований он обобщил в своём учебном пособии «Фразеология современного русского языка», первое издание которого вышло в 1963 году [Шанский, 1963]. Но следует отметить, что зачатки отечественной фразеологической науки мы находим в трудах замечательных русских лингвистов Измаила Ивановича Срезневского (1812–1889) и Филиппа Фёдоровича Фортунатова (1848–1914). И.И. Срезневский обратил внимание на то, что воспроизводимость *окаменевших* выражений связана не только с *силой предания*, но и с самим строением языка. Он высказал свои соображения о том, что во фразеологических оборотах, который являются элементами языка, наблюдаются определенные системные закономерности [Срезневский, 1873; Суворова, 2017]. Он впервые показал регулярность образования сложных слов из словосочетаний, называя их выражениями: «Слова, составленные из глагольных выражений, могут быть вообще разделены на два отдела: в одни преобразовались глаголы с приложением слов качественных: красно баять – краснобай, скоро говорить – скороговорка, скоро спеть – скороспелый; в других слились глаголы с существительными: брать крохи – крохобор, валить сено – сеновал, валять сукно – сукновальня, лазить в воду – водолаз, летать зимою – зимолёт, родить зимою – зимород, мерить глазами – глазомер» [Срезневский, 1873; Толстая, 2020].

К сожалению, в дальнейшем, как отмечала С.М. Толстая, этот подход в отечественной лингвистике не получил признания и продолжения. Как можно понять из её статьи, это связано с тем, что академик В.В. Виноградов скептически относился к попыткам других ученых истолковать словосложение как словообразовательную операцию над словосочетаниями [Толстая, 2020].

Не останавливаясь детально на трудах Ф.Ф. Фортунатова, отметим только, что он рассматривал устойчивые выражения или словосочетания, опираясь на их смысловую и грамматическую наполненность [Фортунатов, 1956].

Помимо исследований фразеологических единиц в рамках одного языка и их классификаций, в 60-е годы 20 века формируется направление сопоставительных исследований в фразеологии. Такие исследования раскрывают не только близкие или отличительные тенденции развития языков, но также и особенности культуры их носителей. Наиболее ярко сущность таких исследований выразил Л.И. Ройзензон, занимающийся изучением фразеологии в сопоставительном плане «на материале славянских языков и установивший определённые параллелизм в развитии ряда фразеологических видов. Он подчеркивал, что «такого рода явление зиждется на одинаковом, если можно так сказать, фразеологическом восприятии и осмыслении фактов действительности» [Ройзензон, 1964]. И далее он уточняет: «В связи с тем, что наблюдения человека над природой, над жизнью и т. д. у многих народов одинаковые, возникает одинаковое фразеологическое осмысление этих фактов, наблюдений и выводов, образуются одинаковые или схожие фразеологические обороты» [Ройзензон, 1964].

В сравнительной или сопоставительной фразеологии изучаются лингвокультурологические особенности фразеологизмов и составляющих их элементов (зоонимы, фитонимы, соматизмы и др.), их лексическая специфика, а также частота встречаемости в различных языках. Рассмотрим этот вопрос на примере зоонимов.

Как отмечается в работе С. В. Шустовой и А.Е. Тяпугиной [2020], со ссылкой на работу Е.В. Лаврищевой, Н.Б. Аброськина и А.В. Остроухова [2019], впервые термин зооним (от гр. ζῷον – животное и οὐρανία — имя) возник в языкознании в 60-х годах 20 века. Из сущностного понимания этого термина очевидно следует, что фразеологические единицы с компонентом-зоонимом представляют собой «языковые единицы, отражающие предметы и явления, прямо или косвенно связанные с миром фауны» [Антонова, 2010].

Зоонимы, обозначающие представителей животного мира, являются культурным компонентом любого языка. К ним относятся анимализмы, то есть слова, образованные от названий животных, и также зооморфизмы, которые обозначают животных в метафорическом смысле с целью характеристики человека и его поведения, суть которых проявляется в составе фразеологизмов [Шустова, Тяпугина, 2020].

В филологии термин зооним используется в широком и узком смыслах. В первом случае этот термин охватывает наименования животных, названия частей их тела, клички животных и др., а в узком смысле он в себя только наименования животных в прямом значении этого слова [Яблонская, Кураш, 2015].

Как хорошо известно, анималистические фразеологизмы связаны наблюдением людей за повадками животных и их внешностью. [Коршунова, Федорчук 2016], причём они «являются одной из самых многочисленных групп фразеологического фонда» [Сакаева, 2008]. Так, при изучении сопоставительной немецкой – русской фразеологии А.Д. Райхштейн [1989], что также подчеркивается в исследовании В.П. Жукова, обратил внимание, «что среди элементов фразеологических единиц зоонимы занимают второе место по частоте употребления после соматизмов, а среди зоонимов наиболее часто употребляются названия домашних и диких животных, птиц и насекомых» [Жуков, 2006].

Это говорит о том, что, как утверждает Р.Х. Каримова, «слова, связанные с животным миром, относятся к наиболее древнему пласту лексики во всех языках мира. Пытаясь описать своё поведение, чувства, состояние, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что было ему ближе всего знакомо» [Каримова, 2005].

Так как большая доля зоонимов принадлежит зооморфной метафоре, то следует отметить со ссылкой на работу [Мусси, 2017], «что её в различных аспектах, в том числе и сравнительном (русский, французский, английский языки), в 60–70-е гг. XX в. изучали М.И. Черемисина [1967], Ф.А. Литвин [1974], О.А. Рыжкина [1976], Е.А. Гутман [1977] и др. В этих работах был заложен фундамент современного лингвокультурологического

подхода в изучении метафоры» [Мусси, 2017]. Отметим, что в последней работе в списке литературы была упущена работа М.И. Черемисиной, поэтому мы восстановили наиболее характерную её работу по данной тематике за 60-е годы.

Как отмечают исследователи Е.Ю. Булыгина, Т.А. Трипольская, «в последнее время появились сопоставительные работы, посвященные русским и итальянским зооморфизмам на примере энтомологических метафор» [Булыгина, Трипольская, 2009; Мусси, 2017]. Но наиболее часто мы встречаем сопоставительные фразеологические исследования на примере русского и английского языков, в том числе и по зоонимическим фразеологизмам [Чанышева, Асабин, 2009; Григорьева, Корепина, 2013; Стрункова, Косенко, 2018 и др.]. Например, в работе Е.С. Стрункова и А.А. Косенко [2018] изучены лингвокультурологические особенности по 150 сходным фразеологизмам с зоонимами в русском и английском языках, заимствованных из «Фразеологического словаря русского языка» А.И. Молоткова и электронного словаря *Idioms 211 Abbyu Lingvo*.

Наши эксперименты в Google Scholar показали, что в последние годы появилось много сопоставительных бакалаврских, магистерских и аспирантских фразеологических исследований на примере русского и китайского языков. Это связано с большим количеством китайских студентов и аспирантов-филологов, обучающихся в российских университетах в последнее время. Приведем ссылки на несколько журнальных публикаций молодых китайских исследователей по сопоставительному анализу анималистических фразеологизмов: [Цзяньчжуан, Кошелева, 2015; Вэньхуэй, 2020].

Следует отметить, что сравнительная фразеология является самостоятельной областью лингвистических исследований [Гусева, 2007; Азизова, 2020]. Так, наши эксперименты в расширенном поиске Google Scholar показали, что на запрос по термину «сопоставительная фразеология» мы получаем 416 откликов, а на запрос по англоязычному термину *comparative phraseology* – 557 откликов, при этом термин «сравнительная фразеология» встречается на порядок реже – 43 отклика (запросы проделаны 03.10. 2022).

В рамках сопоставительной фразеологии в целом и русской фразеологии в частности мы встречаем работы по частотному анализу фразеологизмов и составляющих их значимых слов. Проделаем обзор таких работ в привязке к зоонимам, идентифицированных нами с помощью экспериментов в Google Scholar. Для таких исследований используются толковые фразеологические одноязычные словари, национальные корпуса языков, а также непосредственно художественные и публицистические тексты. О.Н. Иванищева [2020] отмечает, что материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ) отвечают дескриптивным принципам анализа языка, принимающим во внимание языковую интуицию их носителей. Об эффективности корпусов языков писали также В.А. Разумовская и В.А. Кононова [2016]. О.Ю. Сёмина [2012] на основе толковых словарей русского языка и результатов семантических запросов в НКРЯ составила список 658 зоонимов. В то же время в контексте изучения зоонимов, имеется также мнение, что в словарях переносные номинации зоонимов фиксируются неполно, поэтому для более полного описания структуры переносных номинаций следует обращаться непосредственно к текстам [Мэтякубов, 2020]. С точки зрения частотного анализа зоонимов, большой интерес, на наш взгляд, представляет работа Е.Е. Юркова [2012] по метафорам лингвокультурного кода «Животные». В этой работе он при изучении различных толковых словарей выделил 20 тематических групп (ТГ). Например, ТГ-1 соответствует хищным млекопитающим, ТГ-2 – домашним животным, ТГ-20 – местам обитания и скопления животных.

Для всех 20 тематических групп автор строит частотную матрицу метафорических переносов, в которой прослеживается преобладание доминирующего типа переноса – животное → человек, а также распределение оценочных доминантных мотивационных признаков (ДМП) по группам и в целом. Выделены наиболее многочисленные по составу тематические группы: ТГ-2 (68; домашние животные); ТГ-18 (48; части тела, органы); ТГ-11 (29; насекомые); ТГ-20 (24; места обитания и скопления животных); ТГ-1 (21; хищные

млекопитающие); ТГ-6 (20; зайцеобразные млекопитающие). Общее количество членов всех 20 тематических групп было равно 380.

В работе О.Г. Яблонской и С.Б. Кураш [2015] «на основе “Большого толково-фразеологического словаря русского языка Михельсона” [2004], “Фразеологического словаря русского языка” А.И. Молоткова [1986] и «Большого словаря русских поговорок» В.М. Мокиенко [2007] авторы выделили более 600 зоонимических фразеологизмов русского языка. Рассматриваемые фразеологизмы были распределены на 84 фразеологических гнезда, количественный состав зоонимической компоненты которых варьировал от 1 до 48 единиц. Некоторые виды животных были представлены наименованиями, отличающимися по половому, возрастному или другому признаку, например, конь – кобыла – лошадь – мерин. Этим объяснялась разница между количеством видов фразеологических гнезд (84) и названий животных (102). В процессе формирования фразеологических единиц зоонимы вели себя по-разному. Наиболее высокой частотностью обладали компоненты-зоонимы баран/овца (27), бык/корова/теленочек (28), волк (35), козел/коза (22), конь/кобыла/мерин/лошадь/пегас (42), кот/кошка (26), муха (22), петух/курица/цыплята (33), птица/птенец (29), свинья (22), собака/пес (48). Наиболее употребительными в составе фразеологизмов являлись лексические единицы, обозначающие домашних животных, наименее употребительными – лексические единицы, обозначающие птиц и рыб» [Яблонская, Кураш, 2015].

В работе О.Г. Яблонской [2016] из Национального корпуса русского языка было выделено более 1500 художественных текстов XX–XXI веков, в структуре которых находились зоонимические фразеологизмы. Они были распределены по 15 литературным формам. Показано, что больше всего изучаемых фразеологизмов имело место в рассказах, романах и повестях, а меньше всего – в дневниках, биографиях и поэмах. Например, к жанру «рассказ» отнесено 34 % рассматриваемых текстов, в которых содержатся от одной до 13 фразеологических единиц, к жанру «роман» – 32 % рассматриваемых текстов, в которых содержатся от одной до 50 фразеологических единиц, к жанру «повесть» – 27 % рассматриваемых текстов, в которых содержатся от одной до 20 фразеологических единиц.

Из анализа рассмотренных фразеологических концепций и методов анализа фразеологизмов, включая фразеологизмы с зоонимической компонентой, следует, что количество по их систематическому частотному анализу недостаточно. Ниже мы восполним этот пробел.

Частотный анализ зоонимических фразеологизмов

Из словарей «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» под редакцией В.М. Мокиенко [2007] и «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [1986] было выделено 95 фразеологизмов с 36 зоонимами с названиями животных, птиц и насекомых, представленных формой имени существительного. Частота распределения этих фразеологизмов приведена в Приложении. Количественное распределение фразеологизмов по этим зоонимам вместе с частотой их встречаемости в текстах, представленных в НКРЯ, приведено в табл. 1. Так, через поиск в НКРЯ найдены все 7712 случаев их употребления в текстах публицистики и художественной литературы XIX–XXI веков.

Фразеологические единицы с зоонимическими компонентами используются в различных текстах с разной степенью активности. Как видно из таблицы 1, отсутствует корреляция между активностью зоонима в образовании фразеологизма в русском языке и частотностью употребления этих фразеологизмов в текстах. Так, например, со словом *ласточка* в русском языке нами выделен лишь один фразеологизм *первая ласточка*, однако этот фразеологизм является в текстах НКРЯ самым употребительным – 731 контекст. В то же время имеется много зоонимов также с одним фразеологизмом, но с очень низкой частотой употребления (*кукушка*, *лиса*, *баран* и др.) (количественные данные по отдельным фразеологизмам приведены в Приложении).

Таблица 1
 Table 1

Употребление зоонимов в составе фразеологизмов
 The use of zoonyms as part of phraseological units

Зооним	Количество фразеологизмов с данным зоонимом в русском языке	Количество употреблений фразеологизмов с данным зоонимом в текстах
Ласточка	1	731
Козел	2	711
Рыба	4	613
Ворона	3	503
Муха	9	471
Собака	8	438
Волк	4	437
Курица	6	311
Гусь	3	300
Корова	3	296
Заяц	2	279
Кот	2	265
Бык	2	263
Кошка	4	206
Белка	1	205
Овца	2	188
Птица	5	175
Лошадь	1	128
Змея	3	127
Воробей	2	125
Свинья	3	109
Рак	4	107
Слон	3	90
Осел	2	86
Медведь	2	82
Коза	2	79
Комар	1	74
Сельдь	1	67
Конь	1	65
Мышь	1	38
Петух	1	34
Ворон	2	33
Баран	1	31
Мерин	2	21
Лиса	1	21
Кукушка	1	3
Итого	95	7712

Рассматривая далее табл. 1 видим, что зооним *козел* входит в состав двух фразеологизмов – *козел отпущения* и *пустить/пускать козла в огород*, при этом первый из них отмечен в 679 контекстах (по употребительности следует за фразеологизмом *первая ласточка*), а второй – в 32; зооним *медведь* образует 2 фразеологизма – *делить шкуру неубитого медведя* (48 употреблений) и *медведь на ухо наступил* (34 употребления), и отмечен в 82 случаях (48 + 34 = 82). Больше всего фразеологизмов (9) мы видим для зоонима *муха*, с общим количеством употреблений равным 471 (табл. 1), что следует из подсчёта числа употреблений по каждому из фразеологизмов с этим зоонимом (Приложение) и их суммированию.

Частотность использования фразеологизмов может быть обусловлена их значением, стилистической и эмоционально-оценочной окраской, экспрессивностью и спецификой образа, отражаемого фразеологизмом. Рассмотрим этот вопрос на примере первых двух наиболее употребляемых фразеологизмов (см. Приложение).

Фразеологический оборот *первая ласточка* обозначает «1. Самые ранние, самые первые признаки появления, наступления чего-либо. 2. Самый первый в ряду последовавших за ним» [Молотков, 1986, с. 220]. Как видим, значение этого фразеологизма очень общее, он может обозначать любой предмет либо человека, любое явление, действие и т. д., которое является первым, при этом не конкретизируются индивидуальные признаки предметов и явлений, их отличия от других. Кроме того, фразеологизм является стилистически нейтральным, не выражает оценку и имеет простую синтаксическую структуру – имя существительное + имя прилагательное в роли определения.

Анализ контекстов показал, что данный фразеологизм активно используется в публицистических и художественных текстах в речи автора (чаще) и персонажей для обозначения самых различных явлений, которые возникают впервые: автомобили, компьютеры в школах, научные результаты, публикации, направления в искусстве и люди – представители этих направлений, технологии, и люди – новаторы в области этих технологий, экономические процессы, и люди, реализующие их, и многое другое. Хотя сам фразеологизм не имеет эмоционально-оценочной окраски, образ ласточки как приметы начинающейся весны, вероятно, вызывает положительные ассоциации, поэтому фразеологизм чаще используется для обозначения новых явлений как реализации прогресса, которые воспринимаются как что-то хорошее. Реже он обозначает негативные новшества, события и т.д., например: *...первых ласточек российской мафии я узрела воочию не где-нибудь, а в Жене* [Кожевникова, 2003]; *«Первая ласточка» прилетела к нам в апреле: в Бердске произошло обрушение несущих конструкций, выпущенных на заводе, который трижды переходил из рук в руки* (Чтобы не повторился ни «Трансвааль», ни «Спартак!» (2004) // «Строительство», 2004.10.25).

Всё вышесказанное и определяет очень высокую частоту употребления этого фразеологизма в художественных и публицистических текстах.

Второй по частоте употребления фразеологизм *козел отпущения* имеет значение «человек, на которого сваливают чужую вину, ответственность за других» [Молотков, 1986, с. 200]. Происхождение этого фразеологизма связано с существованием у древних евреев особого обряда возлагания на козла грехов всего народа. Выражение стилистически изначально связано с книжной, церковнославянской, традицией (см. словообразование существительного *отпущение*), но во многих словарях современного русского языка не имеет стилистических помет, вне которых отмечается как разговорный [Ушаков, т. 1, с. 1393] или ироничный.

Стилевая неопределенность фразеологизма определяет его использование в публицистике, художественной литературе, в книжных текстах и разговорной речи. Этот фразеологизм употребляется чаще всего в авторской речи, а также в прямой речи персонажей, отличающихся высоким уровнем образования, социального положения, это говорит о связи фразеологизма с книжным языком. Об этом говорят и некоторые

контексты из русской классической литературы, например: ...*блаженный забормотал какие-то отрывочные фразы...* – «*Вода возлияния, козел отпущения, жертва ревнования, хлебы предложения, светильник седмишестидневный – все медное море... все медное море*» [Крестовский, 1867], здесь фразеологический оборот стоит в одном ряду с другими церковнославянскими устойчивыми оборотами: «*Это наши тихие, смиренные обиденные люди, разыгрывающие в жизни плачевную роль библейского козла отпущения*» [Крестовский, 1864], в данном случае отмечается связь происхождения фразеологизма с Библией.

В различных текстах фразеологизм используется при описании отношений между людьми в политике, на службе, в быту и других сферах жизни. Объектом, который обозначается фразеологизмом, может быть отдельный человек, сообщество, организация, государство и др. Этот объект так или иначе представляется чуждым, не таким, как все, враждебным, к которому негативно относятся другой человек или люди, то есть чужим; возможно, здесь проявляются какие-то очень глубокие особенности человеческого характера, сознания, человеческих отношений, поэтому фразеологизм так употребителен. Понимание того, что объект может быть намеренно выбран для перекладывания на него ответственности и часто несправедливо, действительно придает во многих контекстах этому выражению ироничную окраску.

Заключение

С целью выявления пробелов в изучении фразеологизмов, проделан детальный анализ эволюции взглядов в данной области лингвистических исследований, начиная с возникновения первых классификационных моделей в работах Ш. Балли, В.В. Виноградова и Н.М. Шанского и кончая частотным анализом в этой области исследования.

В результате этого анализа было показано на недостаточное количество работ по систематическому частотному анализу зоонимических фразеологизмов.

В развитие этих не многочисленных исследований из словарей «Русская фразеология. Историко-этимологический словарь» под редакцией В.М. Мокиенко [2007] и «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [1986] извлечены 95 фразеологизмов, в которых 36 зоонимов с названиями животных, птиц и насекомых были представлены формой имени существительного. В Национальном корпусе русского языка найдены 7 712 случаев их употребления в текстах публицистики и художественной литературы XIX–XXI веков. Поиск велся во всех подкорпусах, но только в основном, газетном и устном подкорпусах появились контексты с отобранными фразеологизмами.

На примере двух самых употребляемых фразеологизмов – *первая ласточка* (731 употребление) и *козел отпущения* (679 употреблений) – показано, что большая частотность их использования обусловлена их значением, стилистической и эмоционально-оценочной окраской, экспрессивностью и спецификой образа, отражаемого этими фразеологизмами.

Список источников

- Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. 2007. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. Под ред. В.М. Мокиенко. М., АСТ, Астрель, Хранитель, 926 с.
- Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И. и др. 1986–1987. Фразеологический словарь русского языка. М., Русский язык, 544 с.
- Кожевникова Н.В. 2003. Колониальный стиль. Континент, 118.
- Крестовский В.В. 1864. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Том 1. Части I–III.
- Крестовский В.В. 1867. Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных. Роман в шести частях. Том 2. Часть VI. URL:
- Михельсон М.И. 2004. Большой толково-фразеологический словарь русского языка. СПб., ETS Publishing house, 2208 с.

- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. 2007. Большой словарь русских поговорок. Под ред. В.М. Мокиенко. М., ЗАО «Олма Медиа Групп», 784 с.
- Национальный корпус русского языка. 2003–2023.
- Срезневский И.И. 1873. Замечания об образовании слов из выражений. Записки Императорской Академии наук. Т. 22. Кн. 2. Санкт-Петербург, тип. Имп. Акад. наук: 243–256.
- Толковый словарь русского языка. 1935. В 4-х т. Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1: А–Кюрины. М., Гос. ин-т "Сов. энцикл."; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1562 стб.

Список литературы

- Антонова А.Б. 2010. Роль зоонимов в репрезентации понятийной, образной и оценочной составляющих концепта drinking. *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета*, 4: 149–155.
- Азизова С.М. 2022. К вопросу о сопоставительной фразеологии. *Мир науки, культуры, образования*, 1(92): 238–240. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-192-238-240
- Балли Ш. 1955. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Пер. с франц. Е.В. Вентцель, Т.В. Вентцель. Под ред. Р.А. Будагова. М., Издательство иностранной литературы, 416 с. (Bally Ch.1950. *Linguistique générale et linguistique française*. A. Francke, Berne, 440 p.)
- Балли Ш. 1961. Французская стилистика. Пер. с фр. К.А. Долинина. Под ред. Е.Г. Эткинда. Под ред. Р.А. Будагова. М., Издательство иностранной литературы, 394 с. (Bally Ch. 1909. *Traité de stylistique française*. Heidelberg; Geneve, 296 p.)
- Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. 2009. Национально-культурный компонент в семантике наименований насекомых в русском и итальянском языках. В кн.: *Образы Италии в русской словесности XVIII–XX веков*. Под ред. О.Б. Лебедевой, Н.Е. Меднис. Томск, Изд-во Том. ун-та: 261–272.
- Виноградов В.В. 1953. Основные типы лексических значений слова. *Вопросы языкознания*, 5: 3–29.
- Вэньхуэй Я. 2020. Русские устойчивые сравнения с зоонимами, описывающие черты характера человека, в русском и китайском языках. *Преподаватель XXI век*, 3–2: 436–451. DOI: 10.31862/2073-9613-2020-3-436-451
- Гордеева З.А. 2013. Методика исследования зоонимов при моделировании русской языковой картины мира (на примере зоонима «кошка»). *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*, 1: 71–73.
- Григорьева Д.А., Корепина Н.А. 2013. Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом – зоонимом в английском языке и их русских эквивалентов. *Молодёжный вестник ИРГТУ*, 3: 1–5.
- Гусева А.Е. 2007. Сопоставительная фразеология: состояние и перспективы развития. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*, 1: 247–254.
- Гутман Е.А., Литвин Ф.А., Черемисина М.И. 1977. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков). В кн.: Леонтьев А.А., Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А. и др. *Национально-культурная специфика речевого поведения*. Под ред. А.А. Леонтьева. Москва, Наука: 147–165.
- Жуков В.П. 1986. Русская фразеология. Под ред. М.В. Лагуновой. Москва, Высшая школа, 310 с.
- Жуков В.П., Жуков А.В. 2006. Русская фразеология. М., Высшая школа, 408 с.
- Иванищева О.Н. 2020. Динамика русских культурных смыслов (на примере речевого употребления зоонима попугай). *Человек. Культура. Образование*, 3(37): 89–104. DOI: 10.34130/2233-1277-2020-3-89
- Каримова Р.Х. 2005. Семантика зоонимов во фразеологии немецкого и русского языков. *Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика*, 16: 169–176.
- Козько Н.А. 2008. Перевод фразеологических единиц, содержащих зоонимы. *Альманах современной науки и образования*, 8–2: 83–85.
- Коршунова Н.Г., Федорчук И.А. 2016. Межязыковая асимметрия фразеологизмов немецкого и русского языка на материале анимализмов. *Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков*, 12: 69–74.
- Куличенко Ю.Н., Королевская Е.М. 2017. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом. *Научный диалог*, 4: 44–56. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-44-56

- Лаврищева Е.В., Аброськина Н.Б., Остроухова А.В. 2019. Национальная специфика фразеологизмов с компонентом-зоонимом в немецкой и английской языковой картине мира. *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*, 2(2): 40–46.
- Литвин Ф.А. 1974. Об изучении разновидностей зооморфных характеристик (на материале английского языка). В кн.: В помощь преподавателям иностранных языков. Вып. 5. Новосибирск, Наука, Сиб. отд-ние: 81–93.
- Мусси В. 2017. Русские и итальянские энтомологические метафоры в сопоставлении с зооморфными: отличительные черты. *Вестник Томского государственного университета*, 419: 45–53. DOI: 10.17223/15617793/419/5
- Мзтякубов Д. 2020. Сопоставительный анализ как способ выявления лингвистического изоморфизма (на примере анализа зоонимов). *Бюллетень науки и практики*, 6(5): 540–543. DOI: 10.33619/2414-2948/53/74
- Полонникова Е.Г. 2020. К вопросу о частотности фразеологизмов в русском языке при их отборе для обучения иностранцев. *Мир русского слова*, 1: 82–89. DOI: 10.24411/1811-1629-2020-11082
- Разумовская В.А., Кононова В.А. 2016. Корпусный подход к фиксации новых речевых явлений (на материале лексемы knowledge). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*, 1: 37–46.
- Райхштейн А.Д. 1980. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., Высшая школа, 143 с.
- Ройзензон Л.И. 1964. К проблеме сравнительного изучения фразеологии славянских языков (чешские и верхнелужицкие фразеологические параллели). *Prace Filologiczne*, 18(2): 119.
- Рыжжина О.А. 1976. Зооморфные характеристики группы «asinus» в русском и английском языках. В кн.: Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 5. Под ред. К.А. Тимофеева. Новосибирск, Изд-во Новосибирского гос. ун-та: 42–58.
- Сакаева Л.Р. 2008. Фразеологизмы с компонентами зоонимами, описывающие человека как объект сопоставительного анализа русского и английского языков. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 62: 43–47.
- Сёмина О.Ю. 2012. Верификация данных переводных словарей с помощью языковых корпусов. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, 3: 572–576.
- Стрункова Е.С., Косенко А.А. 2018. Лингвокультурологическая специфика фразеологизмов с зоонимами в английском и русском языках. В кн.: Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции, Минск, 1–2 марта 2018 г.. Под ред. О.Г. Прохоренко. Минск, Издательство Белорусского государственного университета: 210–214.
- Суворова Н.Н. 2017. Фразеология русского языка в истории и современности. *Litera*, 1: 129–134. DOI: 10.7256/2409-8698.2017.1.22097
- Толстая С.М. 2020. Сложные слова и словосочетания: синтаксис и семантика. *Rocznik slawistyczny*, LXIX: 143–166. DOI: 10.24425/rslaw.2020.134712
- Цзяньчжуан Х., Кошелева Е.Ю. 2015. Фразеологизмы китайского и русского языков, содержащие зоонимы: сопоставительный анализ. *Молодой ученый*, 11(91): 1701–1703.
- Чанышева З.З., Асабин Р.К. 2009. Сопоставительный анализ лексикографической интерпретации коннотаций зоонимов с антропологической семантикой. *Вестник Башкирского университета*, 14 (4): 1458–1460.
- Черемисина М.И. 1967. Сравнения-фразеологизмы русского разговорного языка. *Русский язык за рубежом*, 2: 72–77.
- Шанский Н.М. 1963. Фразеология современного русского языка. М., Высшая школа, 156 с.
- Шустова С.В., Тяпугина А.Е. 2020. Анимализмы в русской и английской лингвокультуре. *Евразийский гуманитарный журнал*, 3: 45–53.
- Фортунатов Ф.Ф. 1956. Словосочетания и их части. В кн.: Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. В 2-х т. Под ред. М.И. Петерсона. Т.1. М., Госучпедгиз: 182–191.
- Юрков Е.Е. 2012. Метафора лингвокультурного кода «Животные». *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, 1–2: 431–438.
- Яблонская О. Г. 2015. Анализ фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в современном русском языке. *Вестник Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І.П. Шамякіна*, 2 (46): 153–158.

Яблонская О.Г. 2016. Обзор корпуса текстов, содержащих фразеологические единицы с компонентом-зоонимом (на материале национального корпуса русского языка). В кн.: Теоретические и практические аспекты романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков. Сборник научных статей. Том. Выпуск 2. Под ред. Л.И. Богатиковой. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины: 228–232.

References

- Antonova A.B. 2010. The role of zoonyms in representation of notional, image-bearing and evaluative aspects of the concept drinking. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 4: 149–155.
- Azizova S.M. 2022. On the question of comparative phraseology. *The world of science, culture and education*, 1 (92): 238–240 (in Russia). DOI: 10.24412/1991-5497-2022-192-238-240
- Balli Sh. 1955. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General Linguistics and Issues of the French Language]. Per. from fr. E.V. Venttsel', T.V. Venttsel'. Ed. R.A. Budagov. M., Publ. Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 416 p. (Bally Ch. 1950. *Linguistique générale et linguistique française*. A. Francke, Berne, 440 p.)
- Balli Sh. 1961. *Frantsuzskaya stilistika* [French style]. Per. from fr. K.A. Dolinin. Ed. E.G. Etkind. M., Publ. Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 394 p. (Bally Ch. 1909. *Traité de stylistique française*. Heidelberg; Geneve, 296 p.)
- Bulygina E. Yu., Tripol'skaya T.A. 2009. Natsional'no-kul'turnyy komponent v semantike naimenovaniy nasekomykh v russkom i ital'yanskom yazykakh [National-cultural component in the semantics of insect names in Russian and Italian]. In: *Obrazy Italii v russkoy slovesnosti XVIII–XX vekov* [Images of Italy in Russian Literature of the 18th–20th Centuries]. Ed. O.B. Lebedeva, N.E. Mednis. Tomsk, Publ. Tom. un-ta: 261–272.
- Vinogradov V.V. 1953. Osnovnye tipy leksicheskikh znacheniy slova [Main types of lexical meanings of a word]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 5: 3–29.
- Ven'khuey Ya. 2020. Russian fixed comparisons with zoonym component describing human character traits in Russian and chinese languages. *Prepodavatel 21 vek*, 3–2: 436–451 (in Russia). DOI: 10.31862/2073-9613-2020-3-436-451
- Gordeeva Z.A. 2013. Methodology of studying the words which name animals in modelling russian language picture of the world (by way of example of the word "cat"). *Newsletter of Omsk State Pedagogical University Humanitarian Research*, 1: 71–73 (in Russia).
- Grigor'eva D.A., Korepina N.A. 2013. Comparative analysis of english phraseological units with zoonyms and their russian equivalents. *Molodezhnyy vestnik IrGTU*, 3: 1–5.
- Guseva A.E. 2007. Sopostavitel'naya frazeologiya: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Comparative Phraseology: State and Development Prospects]. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistic*, 1: 247–254.
- Gutman E. A., Litvin F. A., Cheremisina M. I. 1977. Sopostavite'l'nyy analiz zoomorfnykh kharakteristik (na materiale russkogo, angliyskogo i frantsuzskogo yazykov) [Comparative analysis of zoomorphic characteristics (based on Russian, English and French languages)]. In: Leont'ev A.A., Tarasov E.F., Sorokin Yu.A. i dr. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika rechevogo povedeniya* [National-cultural specificity of speech behavior]. Ed. A.A. Leont'ev. Moscow, Publ. Nauka: 147–165.
- Zhukov V.P. 1986. *Russkaya frazeologiya* [Russian phraseology]. Ed. M.V. Lagunova. Moscow, Publ. Vysshaya shkola, 310 p.
- Zhukov V.P., Zhukov A.V. 2006. *Russkaya frazeologiya* [Russian phraseology]. Moscow, Publ. Vysshaya shkola, 408 p.
- Ivanishcheva O.N. 2020. Dynamics of russian cultural meanings (on the example of the speech use of the zoononym parrot). *Human. Culture. Education*, 3(37): 89–104 (in Russia).
- Karimova R.Kh. 2005. Semantika zoonimov vo frazeologii nemetskogo i russkogo yazykov [Zoonym semantics in German and Russian phraseology]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Lingvistika*, 16: 169–176.
- Koz'ko N.A. 2008. Perevod frazeologicheskikh edinit, soderzhashchikh zoonimy [Translation of phraseological units containing zoonyms]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*, 8–2: 83–85.

- Korshunova N.G., Fedorchuk I.A. 2016. Mezhtsazykovaya asimetriya frazeologizmov nemetskogo i russkogo yazyka na materiale animalizmov [Interlingual asymmetry of German and Russian phraseological units based on animalisms]. *Problemy romano-germanskoy filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov*, 12: 69–74.
- Kulichenko Yu.N., Korolevskaya E.M. 2017. Comparative Analysis of Phraseological Units with Component-Zoonym. *Scientific Dialogue*, 4: 44–56. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-44-56
- Lavrishcheva E.V., Abros'kina N.B., Ostroukhova A.V. 2019. The national specific character of phraseological units with component-zoonym in the german and english linguistic view of the world. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2(2): 40–46.
- Litvin F.A. 1974. Ob izuchenii raznovidnostey zoomorfnykh kharakteristik (na materiale angliyskogo yazyka) [On the study of varieties of zoomorphic characteristics (on the material of the English language)]. In: *V pomoshch' prepodavatelyam inostrannykh yazykov* [To help teachers of foreign languages]. Iss. 5. Novosibirsk, Publ. Nauka, Sib. otd-nie: 81–93.
- Mussi V. 2017. Russian and italian entomological metaphors in comparison with zoomorphic metaphors: their distinctive features. *Tomsk State University Journal*, 419: 45–53 (in Russia). DOI: 10.17223/15617793/419/5
- Metyakubov D. 2020. Comparative analyses as a way of revealing linguistic isomorphism (on the example of zoonyms). *Bulletin of Science and Practice*, 6(5): 540–543 (in Russia). DOI: 10.33619/2414-2948/53/74
- Polonnikova E.G. 2020. On the Issue of Phraseological Units Frequency in the Russian Language During their Selection for Teaching Foreigners. *The World of Russian Word*, 1: 82–89 (in Russia). DOI: 10.24411/1811-1629-2020-11082
- Razumovskaya V.A., Kononova V.A. 2016. Corpora approach towards the fixation of speech phenomena (on the material of the lexeme knowledge). *Bulletin of Russian Peoples' Friendship University. Series: Problems of Education: Languages and Speciality*, 1: 37–46 (in Russia).
- Raykhshteyn A.D. 1980. Sopostavitel'nyy analiz nemetskoy i russkoy frazeologii [Comparative analysis of German and Russian phraseology]. M., Publ. Vysshaya shkola, 143 p.
- Royzenzon L.I. 1964. K probleme sravnitel'nogo izucheniya frazeologii slavyanskikh yazykov (cheshskie i verkhneluzhitskie frazeologicheskie paralleli). *Prace Filologiczne*, 18(2): 119.
- Ryzhkina O.A. 1976. Zoomorfnye kharakteristiki gruppy «asinus» v russkom i angliyskom yazykakh [Zoomorphic characteristics of the "asinus" group in Russian and English]. In: *Aktual'nye problemy leksikologii i slovoobrazovaniya*. Iss. 5. Ed. K.A. Timofeev. Novosibirsk, Publ. Novosibirskogo gos. un-ta: 42–58.
- Sakaeva L.R. 2008. Phraseologisms with zoonymic components describing a person as an object of comparative analysis of russian and english. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 62: 43–47.
- Semina O.Yu. 2012. Using language corpora to verify the data of translation dictionaries. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 3: 572–576.
- Strunkova E.C., Kosenko A.A. 2018. Lingvokul'turologicheskaya spetsifika spetsifika frazeologizmov s zoonimami v angliyskom i russkom yazykakh [Linguistic and cultural specificity of phraseological units with zoonyms in English and Russian]. In: *Lingvistika, lingvodidaktika, lingvokul'turologiya: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya* [Linguistics, linguodidactics, linguoculturology: topical issues and development prospects]. Materials of the II International Scientific and Practical Conference, Minsk, March 1–2, 2018. Ed. O.G. Prokhorenko. Minsk, Publ. Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta: 210–214.
- Suvorova N.N. 2017. Frazeologiya russkogo yazyka v istorii i sovremennosti [Phraseology of the Russian language in history and modernity]. *Litera*, 1: 129–134. DOI: 10.7256/2409-8698.2017.1.22097
- Tolstaya S.M. 2020. Complex words and phrases: syntax and semantics. *Yearbook of Slavic Studies*, LXIX: 157–180 (in Poland). DOI: 10.24425/rslaw.2020.134712
- Tszyan'chzhuan Kh., Kosheleva E.Yu. 2015. Frazeologizmy kitayskogo i russkogo yazykov, sodержashchie zoonimy: sopostavitel'nyy analiz [Phraseologisms of the Chinese and Russian languages containing zoonyms: a comparative analysis.]. *Young Scientist*, 11(91): 1701–1703.
- Chanysheva Z.Z., Asabin R.K. 2009. Sopostavitel'nyy analiz leksikograficheskoy interpretatsii konnotatsiy zoonimov s antropologicheskoy semantikoy [Comparative analysis of lexicographic interpretation of zoonym connotations with anthropological semantics]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 14(4): 1458–1460.

- Cheremisina M.I. 1967. Sravneniya-frazeologizmy russkogo razgovornogo yazyka [Comparisons-phraseological units of the Russian colloquial language]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 2: 72–77.
- Shanskiy N.M. 1963. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka [Phraseology of the modern Russian language]. M., Publ. Vysshaya shkola, 156 p.
- Shustova S.V., Tyapugina A.E. 2020. Animalisms in Russian and English Linguistic Cultures. *Eurasian Humanitarian Journal*, 3: 45–53 (in Russia).
- Fortunatov F.F. 1956. Slovosochetaniya i ikh chasti [Word combinations and their parts]. In: Fortunatov F.F. *Izbrannye trudy* [Selected works]. In 2 vol. Ed. M.I. Peterson. Vol. 1. M., Publ. Gosuchpedgiz: 182–191.
- Yurkov E.E. 2012. Linqwo-cultural metaphore of the code "animals". *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 1–2: 431–438.
- Yablonskaya O.G. 2015. Analiz frazeologicheskikh edinit s komponentom-zoonimom v sovremennom russkom yazyke [Analysis of phraseological units with a zoonym component in modern Russian language]. *Vesnik Mazyrskaga dzyarzhaynaga pedagogichnaga yuniversiteta imya I.P. Shamyakina*, 2(46): 153–158.
- Yablonskaya O.G. 2016. Obzor korpusa tekstov, sodержashchikh frazeologicheskie edinity s komponentom-zoonimom (na materiale natsional'nogo korpusa russkogo yazyka) [Review of the corpus of texts containing phraseological units with a zoonym component (on the basis of the national corpus of the Russian language)]. In: *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty romano-germanskoy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Theoretical and practical aspects of Romano-Germanic philology and methods of teaching foreign languages]. Collection of scientific articles. Volume. Issue 2. Ed. L.I. Bogatikova. Gomel', Publ. GGU im. F. Skoriny: 228–232.

Приложение
Appendix

Количество употреблений фразеологизмов с зоонимами
в Национальном корпусе русского языка
The number of uses of phraseological units with zoonyms
in the National Corpus of the Russian Language

Фразеологизм	Количество употреблений
Первая ласточка	731
Козел отпущения	679
Белая ворона	445
Как рыба в воде	390
Морской волк	249
Кот наплакал	223
Брать/взять быка за рога	211
(Как) белка в колесе	205
Дойная корова	186
Как с гуся вода	181
Убить двух зайцев	171
Собаку съест на чём	143
Рабочая лошадь	128
Мокрая курица	126

Продолжение таблицы
 Continuation of the table

Фразеологизм	Количество употреблений
(Как) собака на сене	116
Стреляный/старый воробей	116
Под мухой	114
Черная кошка пробежала	114
Заблудшая овца/овечка	112
Гоняться/гнаться за двумя зайцами	108
Важная птица	99
Биться как рыба об лёд	98
Травленный/старый волк	95
Мухи не обидит/обидел	92
Змея подколотная	91
Ни рыба ни мясо	89
Денег куры не клюют	84
Как корова языком слизала/слизнула	82
Гусей дразнить	77
Волк в овечьей шкуре	76
Комар носа не подточит	74
Подкладывать/подложить свинью	69
Как сельди в бочке	67
Конь (ещё) не валялся	65
Мрут/дохнут как мухи	60
Драть/пороть/сечь/лупить как сидорову козу	58
Как/что собак нерезаных	55
Какая/будто/словно/точно муха укусила кого	54
Как сонная муха	54
Как красная тряпка на быка	52
Попасть/попасться как кур во щи	51
(Жить) как кошка с собакой	51
Буриданов осёл	50
Кошки скребут/заскребли на душе/сердце	49
Делить шкуру неубитого медведя	48
Белые мухи	48
Хоть волком вой	47
Волком выть	46
Как/что слону дробина	42
Гусь лапчатый	42
Покупать/купить kota в мешке	42
Делать из мухи слона	40

Продолжение таблицы
Continuation of the table

Фразеологизм	Количество употреблений
Когда/пока рак свистнет	38
Надулся как/будто/словно/точно мышь на крупу	38
Ловить рыбу в мутной воде	36
Валаамова ослица	36
Мухи дохнут/мрут	36
Пускать/пустить красного петуха	34
Медведь на ухо наступил	34
Ни пава ни ворона	33
Пускать/пустить козла в огород	32
Метать бисер перед свиньями	32
(Смотреть/уставиться) как баран на новые ворота	31
Как рак на мели (сидеть/остаться)	29
Сидит/идёт/пристало как на(к) корове седло	28
Играть в кошки-мышки	26
Ворона в павлиньих перьях	25
Знать, где раки зимуют	25
Видно/видать/видеть/узнавать птицу по полету	24
Вот где/в чём собака зарыта	24
Птица высокого полета	23
Носится как курица с яйцом	22
Отставной козы барабанщик	21
Лиса Патрикеевна	21
До зеленого змия	21
Считать ворон	20
Жить как птица небесная	19
Как угорелая кошка (метаться, бегать)	17
Вешать собак	17
Нужен как собаке пятая нога	17
Писать как курица лапой	16
Врет/брешет как сивый мерин	16
Отогреть/согреть/пригреть змею на груди/за пазухой	15
Показать, где раки зимуют	15
Собак гонять	15
(Куда) ворон костей не заносил	13
Слепая курица	12
Едят тебя/его/её/вас/их мухи	10
Стреляная/обстрелянная птица	10
Старого воробья на мякине (не проведешь)	9

Окончание таблицы
End of the table

Фразеологизм	Количество употреблений
Разбирается/смыслит/понимает как свинья в апельсинах	8
Слоны/слонов слонять	8
Глуп как сивый мерин	5
Менять кукушку на ястреба	3
Как/будто/словно/точно муху проглотил	3
ВСЕГО: 95	7712

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 4.11.2022
Поступила после рецензирования 2.03.2023
Принята к публикации 10.03.2023

Received November 4, 2022
Revised March 2, 2023
Accepted March 10, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

У Цюаньмин, аспирант кафедры русского языка и журналистики, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Wu Quanming, Postgraduate Student of the Department of Russian language and journalism, Volgograd State University, Volgograd, Russia